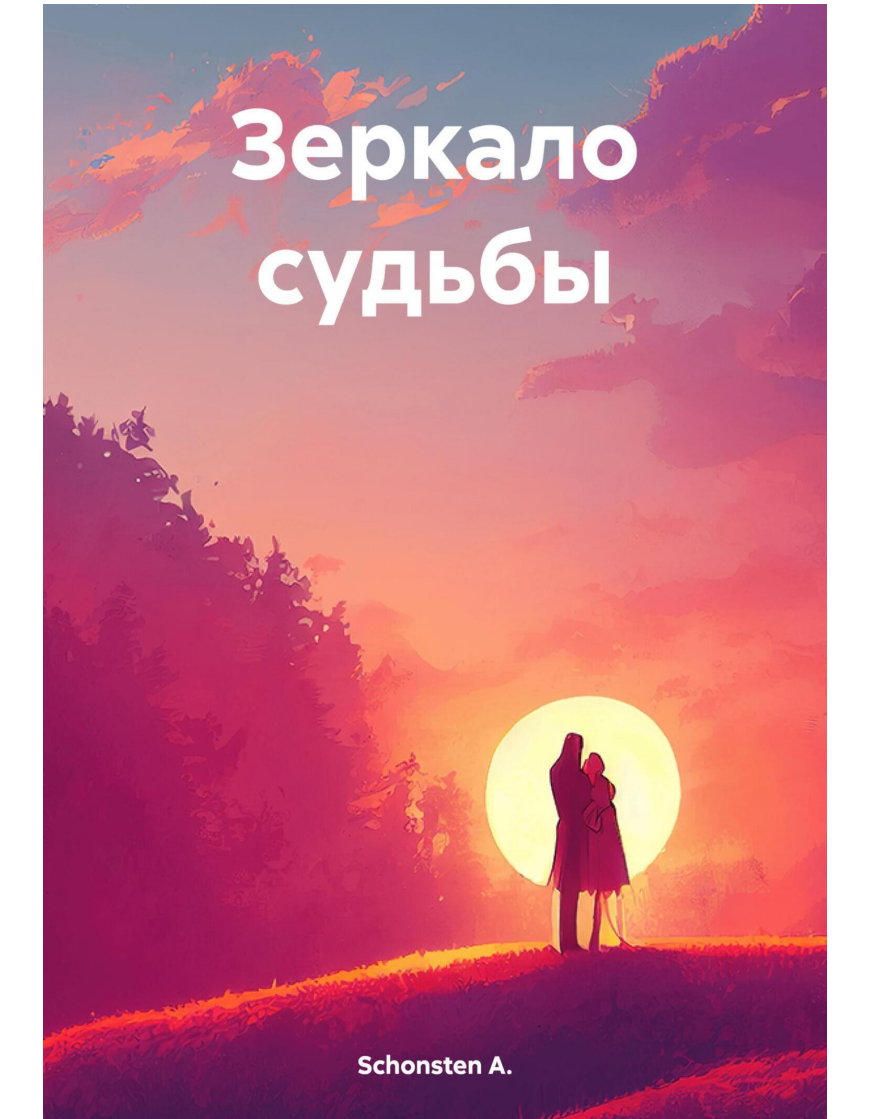

Зеркало судьбы

Schonsten A.

Schonsten A.

Зеркало судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70629262

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда мы идем в людском потоке, то часто не задумываемся о том, кто идет фактически рядом с нами. Что за тайны скрывают эти люди, что происходит в их судьбах. Этот рассказ из цикла "Hoodoo Tarot", и он знакомит вас с еще одной героиней.

Schonsten A.

Зеркало судьбы

– Новая жизнь начинается с расхламления, – и Таня махнула тряпкой по столу.

Зеркало в старинной раме слегка качнулось и неожиданно упало вниз камнем. Таня застыла.

Странно, конечно, знать, что твоя судьба может зависеть от предмета. От другого человека? Ну так иногда случается, всякое же бывает, но чтоб от предмета... Не бывает такого, подумают многие, и Таня тоже так думала, разглядывая осколки разбитого старинного зеркала на полу.

– Хорошо, что бабушка не видит, – мелькнула мысль и Таня невесело рассмеялась.

Пошла за веником, смела осколки в совок и аккуратно высыпала в ведро.

– Сколько же с этим зеркалом связано, – продолжала думать она, – наверное, полжизни оно у меня стоит точно. Даже больше, как на шестнадцатилетие бабуля подарила, так и стоит.

Таня вспомнила, как обиделась на бабушку за этот глупый и нелепый подарок.

– Дурочка, – ласково ответила тогда бабушка на ее оби-

ду, – это зеркало судьбы, от бед тебя уберезет и от всяких неприятностей. Храни его, такое никому еще не дарили.

– Вот и разбилось оно значит пора перемен пришла, – Таня посмотрела на стол, откуда по неизвестной причине минуты четыре назад свалилось зеркало и тут же разлетелось на тысячи мелких зеркал, – сколько лет тут стояло это суеверие?

И чуть не подпрыгнула от неожиданного звонка. Звенел домашний телефон – по нему уже давно никто ей не звонил, и стоял он в прихожей просто потому, что Тане было лень идти на почту и отключать номер.

– Танечка, – рыдал в трубку голос матери, – Танечка.

Всхлипывания глушили дальнейшие слова, и Таня с трудом разобрала – бабушке плохо. Таня слушала, и чувствовала, как намокает носок, глянула вниз – по линолеуму растекалась кровавая лужица.

– Мам, я ногу порезала, сейчас на телефон перезвоню, – сказала она, положила трубку и шагнула вперед.

Все вдруг поплыло, стена резко приблизилась и Таня оперлась об стену. Голова кружилась, черные пятна шли перед глазами.

– Надо хоть до кровати дойти, – подумала Таня и провалилась в обморок.

Пробуждение было очень болезненным – висок сильно болел, голова раскалывалась, трясло руки, и Таня с трудом доползла до дивана.

– Тридцать пропущенных, – она включила телефон и набрала номер.

– Все в порядке, – сразу начала она разговор, – просто зеркало разбила и порезала ногу, сейчас все уже в порядке.

Она выслушала про сердечный приступ бабушки, про свое косорукое обращение с подарками и наконец мама распрощалась и Таня поплелась в ванную.

– Тридцать шесть лет, – сердилась она, старательно обливая водой из душевого шланга ногу в носке, – а все нотации мне читают, нет, чтобы спросить, как ты. Нет, им важнее какие-то дурацкие нотации.

Она вытащила ногу из ванны и стащила носок. Попрыгала на одной ноге обратно – пластырь оставила на диване.

Телефон снова зазвонил.

– Танечка, – голос начальницы был очень недоволен, – у нас тут сокращения наметили, и ты попадаешь под него. Завтра напиши заявление по собственному, не подведи коллектив.

Таня злобно положила трубку и посмотрела в сторону стола, где недавно стояло зеркало. Телефон тренькнул сообще-

нием.

– Сорри, увидится не смогу, – писал ей новый парень, – занят, как будет время напишу.

– Да блин, – через полчаса крикнула Таня в ответ на звонок от службы безопасности банка, – что за день такой.

В ответ осторожно спросили, что случилось, и Таня вывалила все события сегодняшнего выходного утра.

– А я всего лишь хотела протереть пыль, – натурально рыдала она в трубку. На том конце провода молча отключились.

Таня легла на диван и рыдала до вечера, и уснула тоже на этом же диване.

Воскресенье тоже началось со звонков.

– Как это ты не придешь? – мама расстроилась, – а полы? А стирка? Надо Анечке помочь еще, у нее проблемы с деньгами.

– Меня с работы увольняют, – сообщила Таня.

Мама замолчала и спросила про выплаты.

– Наверное будут, – ответила Таня, – потом-то платить уже не будут, все. Без работы я осталась.

– Вот с них помоги Анечке, ей надо отдохнуть, семья, дети, – возразила мама, – одной что, много нужно? Ну к нам придешь, умереть с голода не дадим, макарон возьмешь, сахар дам.

Таня бросила телефон в стену и тут же побежала его подбирать. Она провалялась на диване до понедельника, почиывая разные статьи и вечером заказала себе пиццу.

– Все достали, – пицца была вкусная, хотя и на тонком тесте без докторской колбасы и майонеза, – достали.

Она доела пиццу, допила чай, решила больше не готовить по экономному рецепту мамину пиццу, и снова завалилась спать.

Утром она проснулась на удивление очень рано и бодро. На работе поругалась с начальством и подвела коллектив – писать заявление по собственному желанию отказалась. Мама не звонила, новый парень внес ее в чс, сестра тоже. К вечеру нога опухла, поднялась температура и Таня взяла больничный. Никто не звонил и не писал. Не беспокоили ни сотрудники безопасности банка, не приглашали на всякие процедуры по косметологии и здоровью – телефон просто молчал.

– Если я умру, – грустно думала Таня, – то никто и не узнает даже. Найдут по запаху и все.

Лежала на диване, вспоминала зеркало и думала, что может его восстановить? Мусор-то она еще не выносила. Под конец пятого больничного дня, посмотрев на свое опухшее лицо, Таня решила, что так жить нельзя. Достала из мусор-

ки пакет, долго склеивала разбитые осколки, заклеила разбитую раму. Получилось вполне сносно, хоть и трещины были очень видны.

Перед сном позвонила мама и долго извинялась, за то, что не пришла к ней. Мама жаловалась на слабость и приливы. Таня ответила, что не обижается.

Потом написала сестре и спросила, сколько той нужно денег. Перечислила и получила кучу поцелуйчиков.

Написала парню – он ничего не ответил и не прочитал даже.

В субботу собралась к матери и приехала убираться.

– Да говорила же, обманщик, Таня, – мама сидела за столом и резала мясо в пакеты, – нет, заладила, семья, семья. Какая тебе семья под старость лет? Есть у тебя семья, это я и сестра твоя с племянниками. Чего еще нужно?

Таня помогала раскладывать мясо по пакетам.

– Хоть Анечке будет помощь, – похвалилась мама, – все ж мясо не покупать.

Таня спросила про зеркало и бабушку.

– Лучше ей, – ответила мама.

Потом подумала немного.

– В смысле зеркало судьбы? – удивилась она на вопрос Тани, – какое зеркало?

Таня описала ей свое зеркало.

Мама засмеялась.

– Вот этот монстр на твоём столе? – спросила она.

Таня кивнула.

– Да никакое оно не старинное, тоже придумала чего, судьбы, – мама отложила Танину долю мяса в пакет, – на барахолке купила мать по-быстрому, чтобы с пустыми руками не приходиться. А ты сказку выдумала. Ой, не могу.

– А неприятности? – спросила Таня.

Мама отмахнулась, не смеши. Таня поехала домой с полными сумками и веселым настроением.

Вечером позвонила коллега и передала новость – начальницу уволили и Таню вроде вместо нее назначат. Она видела приказ. Таня от радости расцеловала телефон и потанцевала на кухне. Написал парень – но тут уже сама Таня внесла его в черный список.

– Умный какой нашелся, – думала она, нажимая кнопку блокировать, – я не определился, поэтому буду ходить то к ней, то к тебе – выбирать. Дурочку нашел.

Таня от злости ходила кругами по комнате и ворчала. Она взяла зеркало со стола и начала внимательно рассматривать свое отражение.

– Нормальная женщина, – думала она, разглядывая морщинки около глаз, – отлично выгляжу для своих лет. У меня иногда даже паспорт спрашивают на кассе.

Она нахмурилась в отражение зеркала, потом улыбнулась, покривлялась и поставила его обратно. И моментально подняла его обратно – с зеркалом было что-то не в порядке. Таня посмотрела оправу – она была темно-красного цвета, как и обычно. Она в отражении – тоже в полном порядке. Сзади стекло – целое.

– Показалось, – громко вслух сказала Таня, осторожно поставила зеркало на стол и потихоньку отошла от стола, – неделя сложная была.

– Конечно показалось, – неожиданно ответило ее отражение из целого, без единой трещинки зеркала и подмигнуло.